

Е. А. Крюкова

КОММУНИКАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КЕТСКОМ ЯЗЫКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ КЕТСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ И БЫТОВЫХ ТЕКСТОВ XX И XXI ВЕКОВ)¹

В кетском языкознании существует крайне мало работ, сделанных с позиций функционального и коммуникативного синтаксиса. Материалы, собранные исследователями в XX и XXI вв., дают возможность не только сделать описание синтаксиса языка на определенном этапе, но и сопоставить данные и проанализировать изменения, происходящие в синтаксической структуре кетского предложения.

Ключевые слова: кетский язык, коммуникативная структура предложения, базовый порядок слов, двусоставные и включенно-личные предложения, инверсия дополнения относительно подлежащего, инверсия сказуемого относительно дополнения и подлежащего.

В истории изучения кетского языка существует небольшое количество работ в области синтаксиса, наиболее ранние объемные труды – это диссертационные исследования Т. А. Кабановой [1] и Н. М. Гришиной [2]. Существует еще ряд публикаций названных авторов [3, 4] и отдельные единичные статьи нескольких авторов, которые так или иначе касаются изучения синтаксической структуры предложения [5–8]. Кроме того, раздел синтаксиса является частью монографии Г. К. Вернера, опубликованной на немецком языке [9].

Если говорить об исследованиях, сделанных с позиций функционального и коммуникативного синтаксиса, то это прежде всего работы Э. И. Белимова, среди которых его монография «Кетский синтаксис. Ситуация. Пропозиция. Предложение» [10]. В этой связи необходимо упомянуть публикации Н. М. Гришиной «Топики в кетском языке», «Вопросы в кетском языке», «Порядок слов и коммуникативная структура кетского предложения» [11–14] и др.

В монографии Э. Вайда на английском языке за 2004 г. [15] существует небольшой раздел, посвященный коммуникативной структуре предложения.

Для проведения дальнейших исследований в области коммуникативного синтаксиса в настоящее время существует достаточно массивный корпус кетских фольклорных и бытовых текстов.

Только А. П. Дульзону и его ученикам удалось собрать более 100 кетских сказок, не считая бытовых текстов и других рассказов, все они опубликованы. С 2000 г. сотрудники и аспиранты кафедры языков народов Сибири записали более 50 бытовых текстов и диалогов.

Таким образом, со времени записи первых кетских текстов, хранящихся в архиве кафедры язы-

ков народов Сибири, и текстов, собранных в XXI в., прошло около полувека, это дает возможность сопоставить данные, относящиеся к 50-м годам прошлого века и первому десятилетию XXI в.

Материал для исследования

Для данного исследования был выбран один из первых кетских текстов «Бальна» (северный диалект кетского языка), записанный А. П. Дульзоном в 1959 г. в п. Курейка Красноярского края, и материал собственного экспедиционного исследования 2009 г. – текст «Ягодное место», предоставленный информанткой по северному диалекту кетского языка в п. Верхнеимбатское Красноярского края. Текст «Бальна» относится к фольклорному жанру, в настоящее время невозможно записать подобный текст с носителями северно-кетского из-за отсутствия сказителей. Текст «Ягодное место» – так называемый бытовой текст, история из жизни. Однако оба текста относятся к устному дискурсу, так как в письменной форме кетский язык не существует, и тексты по своей сути являются фонетическими записями, зафиксированными в томах полевых записей.

Базовый порядок слов в кетском языке

Для описания коммуникативной структуры предложения в статье использована терминология, заимствованная из синтаксической типологии: S – субъект, O – объект, V – глагол (или точнее – предикат).

Исследователи кетского языка неоднократно отмечали, что базовый порядок слов в нем – SOV [11, 14, 15].

Пример (1) наглядно демонстрирует типичное (базовое) расположение предиката и его ближайших актанта в кетском предложении – SOV:

(1) То:уата:ка:м д огдас' дă кăнтебулдиңе һа-табунбет [16, с. 149].

¹ Исследование выполняется при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Исследование проблем контактного взаимодействия автохтонных языков и культур Западной Сибири в условиях языковой ассимиляции с использованием электронной мультимедийной базы данных по исчезающим языкам Сибири», проект № 11-06-00371-а.

S O V
Toyeta qām d ogd=as' da kentibul'=diŋa **hatab=on=bet**.
 Тогета стрела 3SG.M.POSS ухо=INS 3SG.M.POSS
 лопатка=DAT давить-PST=делать.

«Тогета стрелу своим ухом к плечу прижал».

Совершенно очевидно, что в ситуации устного общения, когда носитель языка рассказывает сказку или рассказ, обращаясь к собеседнику, данный порядок следования зачастую меняется.

Нарушение базового порядка слов

Далее представлен обзор количественного распределения типов порядка следования ближайших актантов предиката в исследуемых текстах. Кроме того сделана попытка проследить причины инверсии и нарушения базового порядка слов. Аргументация опирается на положения, изложенные в исследовании А. Л. Мальчукова [17].

При анализе необходимо учитывать тот факт, что в кетском языке есть так называемые включенно-личные предложения. В кетском глаголе могут быть выражены лично-числовые и классные/родовые характеристики субъекта действия непереходных, а также субъекта и объекта действия переходных глаголов. В таком случае формальное присутствие субъекта и объекта в предложении может быть избыточным, как в примере (2):

(2) ...и так кот данг'гориуин [16, с. 150].

i tak qot d(s)'=aŋ(o)=g=og=iyi(v)=n
 и так уже 1SBJ=3PL. OBJ=EP=PST=убивать=PL

«...Мы их и так уже убили».

Примечательно, что порядок следования субъектно-объектных показателей в структуре глагольной словоформы совпадает с базовым порядком слов в языке (1) vs. (2).

В тексте «Бальна» в подавляющем большинстве предложений не нарушен базовый порядок слов, сюда относятся порядки SV, SOV двусоставных предложений, (s)V, S(o)V, O(s)V, (so)V во включенно-личных предложениях. Всего таких предложений 119 (из 128).

Таблица 1

Порядок слов в предложениях из текста «Бальна»

Двусоставные				Включенно-личные					Другие
SV	SOV	OSV	SVO	(s)V	S(o)V	O(s)V	(so)V	(s)VO	
39	20	4	1	27	10	12	11	2	2
Всего									128

Как следует из табл. 1, четыре случая в тексте касаются инверсии дополнения, порядок слов OSV, как в примере (3).

(3) бу кам бѳн да касоуос [16, с. 149].

O S (s) (o)V
bū qām bѳn' **da(s)=kas=a(o)=yos(v)**
 3SG стрела NEG 3SG.F=взять=3M.OBJ=STEM
 «Но стрела его не берет».

Вынесение дополнения на первое место в предложении (3) объясняется тем, что в этом случае темой (данным) является не подлежащее, а дополнение, подлежащие же образует рему. Препозиция дополнения как данного подтверждается тем, что оно выражено личным местоимением bū «он».

Три предложения демонстрируют инверсию сказуемого относительно дополнения: порядок слов SVO и (s)VO. Здесь коммуникативно важной частью высказывания (ремой) является само сказуемое. В повествовании инверсия сказуемого относительно дополнения используется с целью его рематизации в тех контекстах, где оно является носителем новой информации, как в (4):

(4) Бал'на т кы'бил'дел' б'е:нде ра кокң...

S V O
Bal'na t=q=i'b=il'=del' binda ra **qoŋŋ**
 Бальна 3=одеть=EP=INAN.OBJ=PST=STEM сам
 3SG.M.POSS панцирь

«Бальна одел свой панцирь...».

В примере (4) речь идет о панцире Бальны, который сначала на поле битвы надела его жена, т. е. информация о панцире здесь не является новой. В предложении коммуникативно важным представляется действие – «одевание панциря», причем слово *binda* «сам» – усилительное, оно придает действию некоторую экспрессивную функцию.

В тексте «Ягодное место» в подавляющем большинстве предложений не нарушен базовый порядок слов, сюда мы относим порядки SV, SOV двусоставных предложений, (s)V, S(o)V, (so)V во включенно-личных предложениях. Всего таких предложений 72 (из 99).

Таблица 2

Порядок слов в предложениях из текста «Ягодное место»

Двусоставные					Включенно-личные			Другие
SV	SOV	OSV	SVO	VS	(s)V	O(s)V	(so)V	
49	9	2	4	2	8	4	2	19
Всего								99

Из табл. 2 видно, что два случая касаются инверсии дополнения (порядок слов OSV), четыре случая – инверсии сказуемого относительно дополнения (порядок слов SVO). Подобные случаи были подробно рассмотрены выше, поэтому далее

¹ Строчные буквы в круглых скобках (s), (o), (v) будут использоваться в данной публикации для обозначения порядка расположения показателей субъекта, объекта и корневой базы в глагольной словоформе.

следует описание еще одного вида инверсии, который не встретился в тексте «Бальна».

Инверсия сказуемого относительно подлежащего чаще всего возможна в повелительных предложениях и в предложениях, которые вводят новых персонажей в текст. В исследуемом материале таких примеров не встретилось.

В тексте «Ягодное место» случаи инверсии сказуемого относительно подлежащего встречаются два раза, они касаются выделения подлежащего в качестве ремы (5):

V S

(5) kormoro=ol'=bet bis', s=il'=a=n ət
кормить=PST=делать вечером, (1/3)=STEM=PST=
STEM=PL 1SG

«(Я) покормила, мы поели» [18].

В примере (5) инверсия сказуемого, возможно, связана с тем, что в тексте идет перечисление действий: «я принесла», «я покормила». Кроме того, в повествовании идет постоянное противопоставление «я» и «они»: «я собираю» – «они курят», «я собираю» – «они в тайгу пошли». Форма глагола *sil'an* «поели» в кетском языке одинаковая для 1-го и 3-го л. мн. ч., поэтому выделение субъекта в качестве ремы подчеркивает тот факт, что именно «мы», а не «они (без меня)» поели.

V S

(6) anuks' a=v=e=rij vertolet is'e=dat baza=riŋa
Igarika=dil'
завтра PRS=INAN.SBJ=EP=STEM вертолет рыба=
BEN база=DAT.INAN Игарика=ABL

«Завтра прилетает вертолет за рыбой на базу из Игарки» [18].

В предложении (6) сказуемое является темой, так как до этого в тексте говорилось о том, что старик где-то слышал о «прилете».

В заключение хотелось бы обратить внимание на результаты, представленные в таблицах, относительно соотношения двусоставных и включено-личных предложений.

Кетская глагольная словоформа является полисинтетической, в ее составе есть показатели субъекта и объекта действия, а иногда и инкорпорированный элемент. Сравнивая подсчеты в таблицах, можно заметить следующие:

– в тексте «Бальна» (1959 г.) количество двусоставных предложений (в сумме 64) практически равно количеству включено-личных (в сумме 62);

– в тексте «Ягодное место» (2009 г.) насчитывается 64 двусоставных предложения, а включено-личных – только 14.

Эти факты свидетельствуют о том, что кетская глагольная словоформа на современном этапе подвержена сильной интерференции со стороны русского языка. Решающую роль здесь сыграл социолингвистический фактор: кетский язык перестал быть языком общения среди кетского населения. Получается, что лингвисты, работая с носителями кетского языка, искусственно продлевают жизнь исчезающему языку.

Выводы

В рамках типологической классификации Дж. Гринберга кетский язык может быть охарактеризован как типичный язык с базовым порядком слов SOV.

Следует отметить, что как в тексте «Бальна» (1959 г.), так и в современном тексте «Ягодное место» (2009 г.) подавляющему большинству предложений соответствует базовый порядок слов SOV, что говорит о достаточно жестком порядке слов в кетском языке, несмотря на сильное интерферирующее влияние русского языка.

Список сокращений

1, 2, 3 – лицо; ABL – исходный падеж; BEN – значительный падеж; DAT – дательный падеж; EP – эпентетический гласный/согласный; F – женский род; INAN – неодушевленный; INS – инструментальный, совместный падеж; M – мужской род; NEG – отрицание; OBJ – объект; PL – множественное число; POSS – посессив; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; SBJ – субъект; SG – единственное число; STEM – основа (часть составной основы или основа с обобщенным значением).

Список литературы

1. Кабанова Т.А. Синтаксис простого предложения кетского языка: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1975. 180 с.
2. Гришина Н.М. Падежные показатели и служебные слова в структуре сложного предложения кетского языка: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1979. 154 с.
3. Кабанова Т.А. К вопросу конкретности повествовательного текста (на материале кетского фольклора) // Аналитические средства связи в полипредикативных конструкциях. Новосибирск: ИИФФ, 1980. С. 111–118.
4. Гришина Н.М. Сложносочиненные предложения с послеложным словом *bang* в кетском языке // Падежи и их эквиваленты в строе сложного предложения в языках народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1981. С. 157–162.
5. Бибикова В.С. Об атрибутивной функции прилагательных в кетском языке и употреблении имен существительных в этой функции прилагательного // Языки и топонимия Сибири. Томск: ТГПУ, 1970. Вып. 2. С. 116–121.

6. Минаева В. П. Воздействие транзитивных конструкций русского языка на передачу субъектно-объектных отношений в кетском языке // Языки народов Сибири (Грамматические исследования). Новосибирск: Наука, 1991. С. 162–169.
7. Кнырь Г. Е. Элемент *-s'(i)* как способ образования причастий в кетском языке // Семантика и функционирование языковых единиц. Томск: ТГПУ, 1997. С. 66–69.
8. Крюкова Е. А. Сравнительный анализ средств выражения пространственных и временных отношений (на материале кетских фольклорных и бытовых текстов XX и XXI вв.) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2011. Вып. 9. С. 156–162.
9. Werner H. Die ketische Sprache. (TUNGUSO SIBIRICA B. 3). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997. 419 S.
10. Белимов Э. И. Кетский синтаксис. Ситуация. Пропозиция. Предложение. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. 164 с.
11. Гришина Н. М. Топики в кетском языке // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Преподавание национальных языков: мат-лы междунар. конф. «XXII Дульзоновские чтения». Томск: ТГПУ, 2000. Ч. 3. С. 63–70.
12. Гришина Н. М. Вопросы в кетском языке // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: мат-лы междунар. конф. «XXIII Дульзоновские чтения». Томск: ТГПУ, 2002. Ч. 1. С. 154–159.
13. Гришина Н. М. Северный диалект кетского языка // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: НГУ, 2003. С. 184–191.
14. Гришина Н. М. Порядок слов и коммуникативная структура кетского предложения // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: мат-лы междунар. науч. конф. «XXIV Дульзоновские чтения». Томск: ТГПУ, 2005. С. 43–44.
15. Vajda, E. J. Ket. LINGCOM EUROPA, 2004. P. 87–89.
16. Дульзон А. П. Кетские сказки и другие тексты // Ученые записки. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1962. Т. 20. Вып. 2. С. 144–180.
17. Мальчуков А. Л. Синтаксис эвенского языка: структурные, семантические, коммуникативные аспекты. СПб.: Наука, 2008. 424 с.
18. Глазунов П. Ю., Крюкова Е. А. Полевые записи. Верхнеимбатск, 2009.

Крюкова Е. А., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: elenakrjukova@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 25.11.2011.

Е. А. Kryukova

COMMUNICATIVE SENTENCE STRUCTURE IN KET: COMPARATIVE ASPECT (KET TEXTS OF 20TH AND 21ST CENTURIES)

In Yeniseic linguistics, there is a lack of research approaching the Ket syntax from functional and communicative perspective. Language data collected in the second half of the 20th and early 21st century offers an opportunity not only for the synchronic description of Ket syntax, but also for comparative-historical analysis of the changes underway in the syntactic structure of the Ket sentence.

Key words: *the Ket language, communicative sentence structure, basic word order, compound and embedded-personal clauses, SO inversion, V inversion.*

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: elenakrjukova@tspu.edu.ru